

Глава 32. Набег, грабёж и без вины виноватый

Только добравшись до окраины Павилона Десяти Тысяч Известий, Сюань Ли сообразил, что из-за спешки они забыли переодеться. Ладно бы просто забыли, но один вырядился в нежно-голубое, а второй — в белоснежное. В ночной темноте оба сияли, как начищенные пятаки. Если их никто не заметит, значит, стражники павильона поголовно ослепли.

Лань И недовольно шикнул:

— Ты чего среди дороги застыл? О чём задумался?

— Сдаётся мне, даже без ночных доспехов нам стоило сменить шмотки. Мы же светимся в этой темноте, как светляки в брачный период...

— Без проблем. Давай вернёмся и переоденемся, — легко согласился Лань И.

Сюань Ли от такой покладистости даже растерялся.

— А потом снова попробуем выскользнуть, — вкрадчиво добавил Лань И. — И если нас поймает старик Юнь Инь, мне очень интересно послушать, какую отмазку ты сочинишь на этот раз.

Сюань Ли призадумался. Один раз пронесло, но во второй старик точно что-то заподозрит. Да и кто станет переодеваться ради того, чтобы выйти до ветру? Не говорить же, что прошлые штаны обоссал.

— Ладно, хрен с ним! И так сойдёт, — махнул рукой Сюань Ли.

Не успел он договорить, как Лань И сцапал его за шиворот. Несколько стремительных прыжков — и они бесшумно скользнули в окно высившейся неподалёку башни, под завязку забитой книжными свитками.

Сюань Ли недовольно проворчал, поправляя воротник:

— Слушай, а предупредить заранее никак? Хоть бы «раз, два, три» скомандовал для приличия!

— Тсс! — Лань И прижал палец к губам и указал на силуэты стражников за дверью павильона.

Сюань Ли понимающе кивнул и зажал рот ладонями.

Они принялись лихорадочно рыться в архивах. Вскоре Лань И довольно прищурился и показал Сюань Ли поднятый вверх большой палец: нашёл. Сюань Ли кивнул, и они начали тихо

пробираться к выходу.

Но тут Сюань Ли умудрился наступить на валявшийся свиток. Нога поехала назад, и парень ласточкой полетел вперёд. Прямо перед ним высился огромный, тяжело нагруженный стеллаж. Врежься он в него — грохот поднимется на всю округу. В последний миг Лань И проявил чудеса реакции и мёртвой хваткой вцепился в его одежду.

Оба синхронно выдохнули. Но торжествовать было рано. По залу разнёсся звонкий, зловещий треск разрываемой ткани. Тонкий шёлк не выдержал веса, и Сюань Ли с тихим вскриком полетел прямым на полки.

Грохот вышел знатный. Первый стеллаж свалился на соседний, тот увлёк за собой следующий, и по залу покатилась оглушительная лавина из дерева, свитков и увесистых фолиантов.

Лань И прижал ладонь к лицу, не желая видеть этот позор.

Двери распахнулись, и в зал влетели стражники. Ошарашенно оглядев устроенный погром, они уставились на незваных гостей.

Сюань Ли коряво поднялся на ноги, отряхнулся и виновато улыбнулся:

— Э-э... если я скажу, что это вышло случайно, вы ведь мне не поверите, да?

Стражники взревели от ярости и обнажили клинки.

Пока Лань И продолжал мысленно сокрушаться, Сюань Ли схватил его за руку и без лишних слов сиганул в окно.

— Кто посмел осквернить Павильон Десяти Тысяч Известий?! — донёсся снизу яростный крик.

Лань И мгновенно сориентировался. Приземлившись, он увлёк спутника за собой, лавируя между сбегающими на шум демоническими воинами. На ходу он чиркнул огнём и швырнул зажжённый трут прямо в открытое окно библиотеки. Пламя моментально вцепилось в сухой пергамент, и здание осветилось багровым заревом.

Демоны, взыв от ужаса при виде горящего архива, бросились тушить пожар, напрочь позабыв о нарушителях.

Пользуясь неразберихой, Сюань Ли и Лань И растворились в ночи. Отбежав на приличное расстояние и убедившись, что погони нет, они наконец остановились перевести дух.

— Слушай, а мы не переборщили? — с сомнением спросил Сюань Ли, оглядываясь на далёкий дым.

— Если бы мы не подпалили их лавочку, они бы до сих пор сидели у нас на хвосте, — резонно возразил Лань И. — Темнота — глаз выколи, лиц наших они не разглядели. Даже если завтра придут предъявлять претензии — уйдём в глухую неосознанку.

Заметив, как странно косится на него Сюань Ли, Лань И осёкся:

— Ты чего так вылупился?

Сюань Ли смерил его оценивающим взглядом и уверенно заявил:

— Ты точно занимаешься этим не в первый раз. Слишком уж всё гладко прошло. Сразу видно матёрого щипача!

Лань И лишь хмыкнул. Сюань Ли ждал, что тот начнёт отпираться, но лекарь вдруг шагнул вплотную, наклонился к самому его уху и вкрадчиво прошептал:

— Верно, я вор со стажем. Но куда лучше, чем таскать чужие побрякушки, мне удаётся красть чужие сердца.

Сюань Ли передёрнуло. От такой двусмысленной близости у него по спине побежали крупные мурашки. Отшатнувшись на пару шагов, он уставился на Лань И с нескрываемым ужасом. Тот, глядя на его перепуганную физиономию, не выдержал и покатился со смеху.

«Опять этот гад надо мной издевается!» — вскипел Сюань Ли и обиженно отвернулся.

Отсмеявшись, Лань И принял серьёзный вид:

— Ладно, шутки в сторону. Я успел просмотреть свитки. Там сказано, что Врата Кровавого царства бесконечности открываются изнутри лишь раз в шестьдесят лет, с помощью древнего артефакта — Древнего ларца струящегося дыма. Предыдущий срок истёк, а следующее открытие — ровно через две недели. Сам ларец хранится в Поместье Чистого Источника. Это вотчина Демонического владыки Фэн. Этот ларец — ключевой элемент для её практики, она его из рук не выпускает и по доброй воле никому не отдаст. Так что вариант один — придётся снова красть. Времени в обрез, выдвигаемся прямо сейчас.

С этими словами он сунул свиток в руки Сюань Ли.

Парень машинально взял бумагу, пробежался глазами по строчкам и пробормотал:

— Опять воровать?

Но Лань И его уже не слушал, утягивая за собой в сторону Поместья Чистого Источника.

Поместье полностью оправдывало своё название. Оно было возведено прямо посреди бескрайнего зеркала чистейшего горного источника. Архитектура поражала изяществом: казалось, весь этот замковый комплекс парит в воздухе над прозрачной гладью воды.

Сюань Ли повидал немало диковинных мест, но парящую над водой усадьбу видел впервые. Он даже на секунду завис, пытаясь сообразить, какая магия держит эту махину на весу.

Лань И презрительно фыркнул, глядя на его отвисшую челюсть:

— Хватит глазеть, как деревенщина на ярмарке. Посиди тут тихо, я пойду разузнаю, где они прячут ларец.

Сюань Ли что-то неопределённо буркнул в ответ, но лекарь уже растворился в тенях поместья.

Минут через пятнадцать Лань И вернулся:

— Я расспросил одного из местных слуг. Обычно Древний ларец струящегося дыма держат в Тайной сокровищнице, но соваться туда глупо — там ловушка на ловушке. Однако каждый день на закате его приносят владыке Фэн для медитаций. Мы перехватим носильщиков по дороге.

— Погоди, мы же собирались тихо стащить его? — опешил Сюань Ли. — Теперь мы перешли к вооружённому грабежу? Я думал, это я без царя в голове, но ты меня уделал по всем статьям. А ведь при первой встрече показался мне приличным, уравновешенным человеком...

Лань И лишь загадочно усмехнулся.

На следующий день, затаившись в коридорах усадьбы, они дождались нужного часа. Ближе к закату из дверей сокровищницы действительно вышли двое демонических воинов, бережно несущих резную шкатулку из красного дерева.

Лань И скосил глаза на Сюань Ли:

— Раз... два...

Сюань Ли приготовился услышать «три», но Лань И, не дожидаясь счёта, сиганул вниз, увлекая напарника за собой. Парень, не ожидавший такой подлянки, споткнулся и едва не пропахал носом каменные плиты пола.

Не обращая внимания на яростный взгляд Сюань Ли, Лань И молниеносно атаковал стражей. В один прыжок он вырвал у них драгоценный ларец. Но прежде чем он перерезал горло второму охраннику, тот успел истошно завопить на всё поместье.

Артефакт был у них, но крик поднял на ноги всю охрану. Коридоры мгновенно заполнили вооружённые демоны. Началась свалка.

Лань И, орудуя клинком, мрачно процедил:

— Их слишком много. Надо прорываться. Если сюда явится сама владыка Фэн, нам крышка.

— Тоже мне, открыл истину! — огрызнулся Сюань Ли, призывая свой меч Бледную грушу.

Его пальцы замелькали в быстрых пассах, формируя боевые печати.

В тот же миг под потолком со свистом закружился смертоносный вихрь из тысяч ледяных лезвий, обрушившийся на нападающих демонов. Пользуясь тем, что враги увязли в обороне, Сюань Ли крикнул:

— Бежим!

Не успели они сделать и пары шагов, как Бледная груша со звоном вырвалась из пальцев Сюань Ли и упала на пол. Ледяной шквал тут же развеялся.

В воздухе, плавно опускаясь из-под сводов потолка, соткалась фигура Демонического владыки Фэн.

— Какая неожиданная встреча, лекарь Лань, — мелодично рассмеялась она, но в её голосе сквозил леденящий душу гнев. — Не знала, что у вас прорезалась тяга к чужому имуществу.

Лань И нахмурился, понимая, что запахло жареным и по-тихому уйти не удастся.

Он уже занёс руку, собираясь вытолкнуть Сюань Ли из зоны поражения мощным импульсом ци, но не успел — парень сам с силой толкнул его в спину. Лань И кубарем покатился к выходу, а в ушах его остался быстрый шёпот Сюань Ли:

— Забирай ларец и делай ноги! Я задержу её и догоню!

В глазах Лань И впервые промелькнуло странное, доселе не знакомое ему смятение. Неужели этот придурок действительно решил пожертвовать собой ради него?

Тем временем владыка Фэн, заметив этот маневр, раздражённо цыкнула, но преследовать беглеца не стала, решив сначала разобраться с оставшимся наглецом. Она плавно опустилась на плиты и, взглядевшись в лицо Сюань Ли, хищно улыбнулась:

— О, а я тебя помню. Ты тот самый забавный зверёк, которого Лань И тогда спас от расправы. Что ж, очень жаль, но сегодня твоё везение закончилось. Дичь должна оставаться дичью.

С этими словами она резко выбросила вперёд ладонь, посылая в него сокрушительную волну тёмной энергии.

Сюань Ли, уже имевший горький опыт столкновения с демоническими владыками, даже не пытался принять удар на блок. Он активировал технику мгновенного перемещения и в последний миг ушёл с линии атаки. Оказавшись в стороне, он не удержался от того, чтобы не подразнить разгневанную женщину:

— Мимо! Попробуй ещё раз, бабуля!

Видеть, как сопьяк уклонился от её удара, да ещё и смеет насмехаться — это было выше её сил. Владыка Фэн взревела от ярости. Её руки замелькали, сотворяя плотную сеть из сотен призрачных ладоней, перекрывших Сюань Ли все пути к отступлению.

— Посмотрим, как ты запел теперь! — злорадно бросила она.

— Смотри внимательно, не моргай! — хохотнул парень.

Его фигура смазалась в безумном танце уклонений. Он изгибался под немыслимыми углами, буквально проскальзывая сквозь ячейки смертоносной сети, и каким-то чудом вновь умудрился уцелеть.

— Ах ты паршивец! — прошипела владыка Фэн. — Ты действительно меня разозлил.

В её руках соткался длинный, иссиня-чёрный хлыст, от которого по залу поползла удушливая волна чистой демонической злобы.

Сюань Ли мгновенно посерьёзnel. Оружие было смертельно опасным. Перехватив поудобнее Бледную грушу, он приготовился к худшему.

Владыка Фэн взмахнула рукой, и хлыст с громовым треском устремился к его груди. Скорость была такой, что увернуться физически не представлялось возможным. Сюань Ли стиснул зубы и влил все остатки своей духовной силы в клинок, готовясь принять удар.

Но в самый последний момент перед ним соткалась фигура Лань И. Приняв сокрушительный

удар хлыста на раскрытую ладонь, лекарь глухо застонал и рухнул на одно колено, выплюнув изо рта струю тёмной крови.

— Лекарь Лань? — владыка Фэн опешила, но тут же расплылась в ядовитой улыбке. — Надо же, вернулся. Какое трогательное самопожертвование.

Она перевела многозначительный взгляд на побелевшего от шока Сюань Ли.

Лань И, игнорируя дикую боль в груди, залез за пазуху и швырнул женщине небольшой фарфоровый пузырёк:

— Пилюли сохранения красоты. Каждая дарует сто лет безупречной молодости. Здесь ровно сто штук. Ларец я забираю на две недели, потом верну лично в руки. Идёт?

Владыка Фэн поймала пузырёк, открыла крышечку, вдохнула тонкий аромат и удовлетворённо прищурилась:

— Ну что вы, лекарь Лань. Сказали бы сразу, к чему эти вульгарные кражи? — Она убрала флакон в рукав и лениво махнула стражникам: — Проводите наших дорогих гостей. Да поживее.

Как только они оказались за пределами усадьбы, Сюань Ли бесцеремонно сбросил с плеча руку Лань И и напустился на него с упрёками:

— Какого хрена ты вернулся?! Я же велел тебе делать ноги! И вообще, если у тебя были эти пилюли, зачем нужно было устраивать этот цирк со взломом и грабежом?! Рисковать жизнями...

Он хотел сказать что-то ещё, но Лань И вдруг покачнулся и начал заваливаться набок. Сюань Ли едва успел подхватить его у самой земли.

— Эй! Ты чего? Откуда в тебе столько слабости? Удар ведь пришёлся по касательной!

— Это... не удар, — едва слышно прохрипел Лань И, бледнея на глазах. — Яд... в теле... активировался.

— Как так?! Ты же говорил, что заблокировал его на год!

— Одна кровавая лилия сдерживает его на год, но... если в течение этого времени использовать духовные силы на пределе и драться... блокировка слетает.

Сюань Ли, не тратя времени на пустые разговоры, закинул обмякшего лекаря на спину и рванул в сторону горы Кровавых Земель.

Лань И слабо зашевелился у него на плече:

— Брось меня... Время уходит. Если пропустишь открытие врат, застрянешь тут ещё на шестьдесят лет.

— Успею, заткнись, — процедил Сюань Ли.

Сюань Ли карабкался по крутому склону горы Кровавых Земель. На середине пути силы начали его покидать — нести взрослого мужчину в гору без использования магии было адским трудом. Ему пришлось аккуратно опустить Лань И на валун, чтобы перевести дух.

— Прошло уже десять дней, — тихо проговорил Лань И, тяжело дыша. — Осталось всего пять. Древний ларец у меня за пазухой... Возьми его и иди. Этот яд меня не убьёт, просто помучает немного. Иди, прошу тебя.

Сюань Ли молча залез к нему за пазуху и вытащил тяжеленный ларец.

Лань И на мгновение холодно усмехнулся с убийственным презрением — он ждал, что парень сейчас заберёт артефакт и сбежит. Но в следующую секунду его высокомерие сменилось крайним изумлением.

Сюань Ли просто швырнул бесценный ларец в ближайшую пропасть.

— Тьфу ты! — в сердцах сплюнул парень. — То-то я думаю, чего меня так к земле прижимает! Эта дура деревянная весит пуд, не меньше! Бедные стражники, как они её только таскали...

Затем он без лишних церемоний принялся обыскивать карманы Лань И, вытаскивая оттуда кучу склянок, мешочков и амулетов и безжалостно швыряя их вслед за ларцом.

— Стой! — попытался возмутиться лекарь. — Не смей, этот нефритовый жетон — символ нашей семьи Лань!..

Сюань Ли нехотя остановился и прицепил жетон обратно на пояс пострадавшего. Затем снова взвалил Лань И на плечи и удовлетворённо хмыкнул:

— Ну вот, совсем другое дело. Полегчал в два раза.

— А свои вещи ты почему не выбросил? — с обидой прошипел Лань И.

— А у меня ничего нет, кроме меча и дырявых карманов, — беспечно отозвался Сюань Ли.

Лекарю оставалось только заткнуться.

Добравшись до вершины, Сюань Ли быстро соорудил на ладонях защитные перчатки из чистой ци. Заметив озадаченный взгляд Лань И, он пояснил:

— Смастерил из старых ножен, что мастер подарил. Отлично защищает от яда кровавых лилий.

Он быстро сорвал бутон и, вернувшись к Лань И, который к тому моменту уже потерял сознание, силой протолкнул лепестки ему в рот. К счастью, глотательный рефлекс у лекаря сработал. Сюань Ли облегчённо выдохнул и прижал ладони к его спине, помогая усвоить целебную силу растения.

Убедившись, что дыхание раненого выровнялось, Сюань Ли поднялся на ноги:

— Скоро очнётся.

После чего призвал меч и легко заскользил вниз по склону. Сюань Ли лишь хмыкнул про себя: странное место эта гора. Подниматься на неё с помощью магии нельзя, а вот спускаться — сколько угодно. Хотя, скорее всего, этот запрет действовал только на Лань И.

Через четверть часа он вернулся. Лань И уже сидел, скрестив ноги, и медитировал. Заметив Сюань Ли, он медленно открыл глаза и с заметной горечью в голосе произнёс:

— Ты вернулся... Из-за меня ты упустил свой единственный шанс вернуться домой. Теперь тебе придётся ждать ещё шестьдесят лет.

Вместо ответа Сюань Ли вытащил из-за пазухи тот самый Древний ларец струящегося дыма и небрежно бросил его лекарю на колени.

Лань И опешил:

— Ты... спустился за ним в ущелье?

Сюань Ли кивнул, а затем вытряхнул на траву все вытащенные ранее склянки и мешочки:

— Проверь, всё ли на месте, ничего не потерялось?

Лань И смотрел на него со странным, глубоким волнением:

— Это же просто хлам, не стоило рисковать... — тихо пробормотал он, но тем не менее принялся бережно собирать свои вещи обратно по карманам.

Сюань Ли скрестил руки на груди:

— Точно всё?

— Да, всё, — тихо ответил Лань И. — Но неужели тебе совсем не жаль упущенного времени? Шестьдесят лет...

Сюань Ли дождался, пока тот спрячет последнюю склянку, а затем состроил кислую мину:

— Да хорош тебе комедию ломать. Какие шестьдесят лет? Я тут без году неделя, но даже мне понятно: вся эта история от начала и до конца — твой личный спектакль. С того самого момента, как ты вызвался помочь мне стащить книгу у Демонического владыки, и до этого дурацкого похода за ларцом. Тебе просто нужен был дурак, который залезет на гору и сорвёт для тебя кровавые лилии!

Лань И замер, его лицо вытянулось:

— Ты... как ты узнал?..

Сюань Ли лениво поправил растрёпанные волосы и снисходительно хмыкнул:

— Дружище, я, конечно, парень весёлый и местами придурковатый, но мозги у меня на месте. Твою многоходовочку просчитать было не так уж сложно. Чтобы открыть врата целого мира, одной деревянной шкатулки явно маловато будет. Если бы всё было так просто, Гуй Инь давно бы отсюда свалил, а не куковал тут веками. Твой план шит белыми нитками, любой здравомыслящий человек раскусил бы его на раз-два.

Лань И долго молчал, переваривая услышанное, а затем негромко спросил:

— Если ты всё знал... почему пошёл за мной? Зачем подыгрывал?

Сюань Ли тепло улыбнулся:

— Терпеть не могу портить людям праздник. Особенно если этот человек спас мне жизнь, да ещё и так забавно старается. Ты здесь первый, кто искренне мне улыбнулся, и единственный, кого я могу назвать другом в этом проклятом месте. Так почему бы не подыграть? Считай, что я просто поучаствовал в детской игре в дочки-матери. Ну всё, пошли домой, в хижину. И даже не надейся, что я снова потащу тебя на спине.

Лань И медленно поднялся и беззвучно усмехнулся:

— «В детской игре»... Надо же.

Вернувшись в хижину, Сюань Ли сладко зевнул во весь рот:

— Ну и вымотался же я за эти дни. Пойду придавлю массу.

И, не дожидаясь ответа хозяина, он уверенно зашагал в сторону спальни.

Лань И, глядя на эту наглость, только покачал головой:

— Ты у себя дома, что ли? Хоть бы для приличия спросил.

Сюань Ли обернулся и ухмыльнулся:

— У нас в мире говорят: «В гостях хорошо, а дома лучше, но если ты в беде — надейся на друзей». В этом Кровавом царстве бесконечности у меня из друзей только ты, так что деваться тебе некуда, придётся терпеть.

Он сделал ещё пару шагов, но резко остановился и бросил через плечо:

— Да, и не забудь вернуть эту шкатулку владыке Фэн. Я с тобой не пойду, сам заварил кашу — сам и расхлёбывай.

Лань И выдавил кислую улыбку:

— Ну спасибо, удружил.

На пороге он столкнулся со стариком Юнь Инем, как раз возвращавшимся с заготовки трав. Судя по нахмуренным бровям старца, тот уже был в курсе их художеств и готовился устроить грандиозную головомойку. Лань И среагировал мгновенно. Схватив ларец, он скороговоркой выпалил:

— Это всё была его идея! У меня срочные дела! — и испарился в воздухе быстрее, чем старик успел открыть рот.

Старик расслышал только обрывки фраз, но общую картину восстановил без труда.

Сюань Ли только-только растянулся на мягкой постели, предвкушая сладкий сон, как дверь с

грохотом распахнулась от мощного пинка. В комнату ураганом влетел разъярённый Юнь Инь. Цапнув парня за шиворот, он буквально выдернул его из кровати. Сюань Ли захлопал глазами, пытаясь прийти в себя.

— Совсем страх потерял, щегол?! — взревел старик. — Посреди ночи потащил молодого господина грабить демонических владык! Ты хоть понимаешь, с кем связался?! Если тебе жить надоело — иди и сбросься со скалы сам, нечего нашего господина за собой в могилу утягивать!

Сюань Ли мгновенно всё понял. Этот паршивец Лань И перевёл на него все стрелки!

Он открыл было рот, чтобы восстановить справедливость, но вовремя сообразил: спорить с разъярённым дедом бесполезно, только хуже сделает. Да и идти ему отсюда некуда — кругом враги да остатки души Гуй Иня рыщут. Пришлось молча сносить оскорбления, мысленно проклиная трусливого лекаря.

В этот момент в его памяти всплыла похожая история из прошлой жизни. Как-то раз он подговорил своего шиди, Сюань Чжэня, сбежать с горы и напиться в трактире. Когда их поймал мастер, Сюань Ли, не моргнув глазом, свалил всю вину на пьяного в стельку шиди, который и мычать-то толком не мог. На следующий день бедному Сюань Чжэню устроили такую порку, что тот потом месяц с ним не разговаривал.

«Да уж, — уныло подумал Сюань Ли, выслушивая очередной поток ругани. — Вот она, карма в действии. Земля-то круглая, за всё приходится платить».

Заметив, что парень витает в облаках, старик разозлился ещё сильнее:

— А ну марш на улицу! На колени и чтоб до утра не вставал, пока дурь из башки не выветрится!

— Чего?! — вытаращился Сюань Ли.

— Кому сказал! — гаркнул Юнь Инь. — Либо на колени у порога, либо выметаешься из поместья на все четыре стороны!

Делать было нечего. Понутив голову, Сюань Ли поплёлся к выходу и послушно опустился на колени перед дверью.

Старик, глядя на его покорный вид, лишь тяжело вздохнул про себя: «Вроде бы неплохой парень, не злой... Но почему от него одни неприятности?!»

Тем временем в Поместье Чистого Источника владыка Фэн с удивлением разглядывала возвращённый артефакт:

— Надо же, как быстро. Даже открыть не пытался? Похоже, твои поиски близятся к концу. Что ж, заранее поздравляю.

Лань И стоял, опустив взгляд, с совершенно бесстрастным лицом:

— Он всё понял.

После чего развернулся и ушёл.

Демонесса проводила его тихим, вкрадчивым смехом:

— Забавно. — А затем с лёгким сожалением вздохнула: — Эх, бедный мальчик. Чувствую, натерпится он ещё с тобой... Аж жалко его становится.

Когда Лань И вернулся в аптекарскую хижину, уже опустились сумерки. Увидев согбенную фигуру Сюань Ли, покорно стоявшую на коленях у порога, он не смог сдержать самодовольной улыбки. Подойдя ближе, лекарь ехидно поинтересовался:

— Что, наказали?

Сюань Ли медленно поднял голову. В его глазах на мгновение вспыхнул опасный огонёк, но он тут же напустил на себя таинственный вид и заговорщически прошептал:

— Наклонись ближе. Надо быстро сверить показания, пока дед не вышел. Если мы наврали разное, нам обоим крышка.

Лань И посчитал это разумным — если их версии разойдутся, старик точно устроит им ад. Не подозревая подвоха, он послушно наклонил голову к самому лицу Сюань Ли.

В ту же секунду крепкий кулак парня с глухим стуком впечатался ему прямо в правый глаз.

— Ой бля!.. — взвыл Лань И, хватаясь за лицо.

Глаз моментально заплыл и начал стремительно синеть. Сюань Ли, глядя на это художество, довольно заржал.

Юнь Инь, мирно перебиравший сушёные травы в доме, услышал истошный вопль. Нахмурившись, он отложил ступку и вышел на порог. За этот день его гнев немного поутих, но стоило ему увидеть Лань И с роскошным фингалом под глазом, как лицо старика вновь налилось кровью:

— Это ещё что такое?! Вы когда-нибудь уgomонитесь?! С кем ты опять подраться успел?!

Лань И открыл было рот, собираясь ткнуть пальцем в ухмыляющегося Сюань Ли, но старик даже слушать его не стал:

— Рядом с ним встал! Быстро! На колени оба!

Лекарь попытался возмутиться, но Юнь Инь припечатал его ледяным взглядом:

— Колени побережь решил? Прекрасно! Раз у тебя столько лишней энергии, марш чистить выгребную яму! И чтоб до блеска! А если откажешься — забудь дорогу в уборную, будешь под кусты ходить!

Лань И мысленно проклял тот день, когда решил пошутить над Сюань Ли.

Сюань Ли победно ухмылялся, глядя на поверженного врага, но старик заметил его довольную мину:

— А ты чего лыбишься? Пойдёшь вместе с ним. Будете отрабатывать проживание и жратву за все эти дни.

С этими словами старик развернулся и захлопнул дверь.

Ухмылка мгновенно сползла с лица Сюань Ли.

Следующие три дня в поместье царила звенящая тишина. Парни демонстративно игнорировали друг друга, обмениваясь исключительно злобными взглядами.

<http://bllate.org/book/18239/1752841>